

UDC 908

THE SPIRITUAL CULTURE OF THE BLACK SEA AND LINEAR COSSACK.
A COMPARATIVE ANALYSIS

Marina U. Goroganina

Kuban State University
149, Stavropolskaya street, Krasnodar, 350040, Russia
PhD (History), associate professor
E-mail: mary_clio@list.ru

In this article a main place is devoted to coverage of major components spiritual culture of the Black Sea Cossacks and Linear Cossacks. The author points out the factors that influenced the development of this culture. Identified as common features so and specifics. It is proposed periodization of the development of spiritual culture of the Kuban Cossacks.

Keywords: spiritual culture, Orthodoxy, Old Believers, the Black Sea Cossacks, Cossacks line, the regimental priests, parish clergy.

Составной частью истории черноморского и линейного казачества выступает его духовная культура. Ее изучение позволяет глубже постичь внутренний мир казачества, познать его мировоззрение. На формирование духовных ценностей кубанцев заметное влияние оказали три фактора:

1) Среда обитания. Как известно, складывание культуры происходит под влиянием синтеза духовных и нравственных ценностей соседних этносов. В данном случае, казачья культура формируется под влиянием в большей степени культуры украинской и русской, в меньшей адыгской и др. народов, населяющих в конце XVIII – начале XIX вв. Кубань.

2) Религиозное мировоззрение. Сыграло определяющую роль, как в формировании базовых ценностей, так и в складывании норм поведения в повседневной жизни

3) Образ жизни. Постоянные военные походы наложили определенный отпечаток на складывание духовной культуры. Как у черноморцев, так и линейцев особым почитанием пользовались святые покровители воинства, такие как архангел Михаил, Александр Невский и Дмитрий Донской, Иоанн – воин, Георгий Победоносец, и особенно Николай Чудотворец.

Жизнь полная тревог, постоянные военные столкновения способствовали, несмотря на низкую религиозную культуру, формированию глубокой веры, основанной не на знании церковной догматике, а на детской искренности и наивности, сочетающейся с языческой суеверностью и глубокой убежденностью, что Бог, не оставит.

Именно война усиливала в сознание казачества значимость Церкви. Ни один поход не начинался без исповеди и причастия, молитвы и благословения священника. Храм играл важную роль в жизни общества. Именно здесь хранились самые дорогие для казачества вещи – войсковые реликвии.

Огромная роль Церкви в жизни казачества способствовало формированию основных войсковых праздников, исходя из религиозного календаря. Не случайно на Кубани с ср. 1860-х гг. главным войсковым праздником считался день памяти Св. бл. кн. Александра Невского который с 1867 г. был объявлен небесным покровителем Кубанского казачества [1].

Низкая религиозная культура линейцев и черноморцев позволяло весьма мирно уживаться православным традициям и языческим суевериям. Так у черноморцев, как и у линейцев весьма популярным был заговор пули от врага, лучшей вещью для такого амулета служила пуля, застрявшая в теле. После удачного изъятия, ее кропили святой водой, читали особую молитву и превращали в своего рода оберег, который казак носил на теле вместе с крестом. Согласно поверью, казаку с таким амулетом смерть от пули была не страшна. Существовали у черноморцев и заговоры на ружья, которые после этого ритуала якобы отличались особой меткостью [2].

Суеверные кубанцы, с одной стороны, ходили в храм, с другой внимательно следили за небесными светилами, ведь, они по мнению казаков, могли предсказать будущее. Существовали особые приметы надвигающейся войны. Так согласно преданиям, предзнаменованием этого было появление в небе кометы, либо солнечное или лунное затмение. Пытаясь защитить себя от возможных несчастий, кубанцы активно использовали различные заговоры, которые для пущей надежности чередовались с православными молитвами.

Синтез языческого мировоззрения с православными традициями способствовало формированию так называемого «народного православия», главной функцией которого, в отличие от канонического, было не духовное развитие личности, ни постижение Бога, а сугубо обрядовая сторона.

Для казака, быть православным, прежде всего, означало готовность умереть за веру, строгое соблюдение поста, щедрое подношение храму, а вот духовному самосовершенствованию казаки не придавали особого значения. Поэтому нередко церковный праздник сопровождался не глубокой молитвой, а разгульным пиром [3].

Таким образом, в духовной культуре черноморцев и линейцев можно выделить такие общие черты, как:

1) Глубокая вера, основанная на низкой религиозной культуре.

2) Синтез язычества и православия, способствующий мирному существованию православной веры с языческими обрядами и суевериями. Наиболее ярко воплощенные в повсеместно проводившиеся на Кубани в дни рождественских святок, колядки, (как известно Коляда одно из названий языческого божества символа богатства) сочетавшие православные песнопения и языческое вождение козы и посыпание зерном. [4]

3) Тесная связь православия с нуждами военного времени.

Вместе с тем, имелись и отличия:

- в формировании и материальном положении духовенства. В Черноморские священники были более состоятельными. Вплоть до 1843 г в Черномории духовенство было выборным и комплектовалось из казаков, то время как линейцы были лишены такой возможности, поэтому в отличие от черноморцев они не ощущали духовного родства и единства со своими священниками.

- в темпах церковного строительства. Из-за сложных военных условий и скудного материального достатка на Линии оно было менее интенсивным, чем в Черномории и началось значительно позже.

- в некоторых традициях повседневной жизни. Так на Линии из-за присутствия староверов, немало было семей не венчанных. В то время как в Черномории к соблюдению этого обряда относились весьма строго, линейцы, по старой донской традиции не редко заключали брак не в храме, а под сенью старого дерева. Было отличие и в любимых церковных праздниках, а также в их отмечание. Так черноморцы особенно выделяли Покрову, вплоть до ср. 60-х г. XIX в. этот день считался главным войсковым праздником, в то время, как линейцы особо чтити

Троицу. Именно в этот день холостяки выбирали себе будущую невесту, а также кумились – обменивались крестиками под специально украшенным деревом.

Появлению всех этих особенностей способствовали следующие факторы:

1) Этнический.

Черноморцы и линейцы первоначально принадлежали к разным этносам. Костяк черноморского казачьего войска изначально составляли запорожцы, линейцы же в большой своей массе были выходцами с Дона. В связи с чем, первоначально культура линейных казаков формировалась под влиянием духовных ценностей донских казаков. Это нашло отражение, как в говоре, так и во внешнем облике линейного казака, форма которого во многом походила на донскую. Чуть позже, в отличие от черноморского, линейное казачье войско стала комплектоваться за счет русских, солдат, несших службу в этом регионе, а также крестьян – переселенцев. Активно пополнялись ряды казаков и за счет выходцев с гор. Все это, естественно находило отражение в культуре, которая впитывала в себя традиции разных этносов.

Несколько иначе, шло формирование черноморского войска, изначально оно представляло мощный монолит запорожцев. Именно запорожские традиции оказали заметное влияние на складывание культуры черноморских казаков, и нашли отражение, как в устной речи, так и религиозных обрядах.

2) Исторический – разный механизм формирования Черноморского и Линейного войск оказал влияние на степень развития демократических и общинных начал. Черноморцы, изначально представляли собой единое войско, которое было создано еще в 1787 г., в то время как заселение Старой Линии велось не единым войском, а разрозненными полками. (Кубанским, Кавказским, Хоперским)

Находясь в подчинение русского офицерства, линейные казаки значительно раньше черноморцев познакомились со строгой войсковой дисциплиной Русской армии и субординацией. В то время, как в Черномории, формировалось свое войсковое дворянство из бывшей казачьей старшины, на Линии не редко возникали социальные конфликты между казаками и русскими офицерами, что нашло отражение в фольклоре. Не имели линейцы, в отличие от черноморцев, и своего духовенства. Если в Черномории изначально основной костяк духовенства составляли сами же казаки, а поэтому оно было родным и близким им по духу, на линии духовенство комплектовалось за счет выпускником российских духовных семинарий, прежде всего Тульской и Белгородской и воспринималось как чужеродный элемент, что не редко порождало конфронтации между казаками и священством [5].

3) Религиозный. Как и запорожские казаки, черноморцы исповедовали православие, в то время как среди линейцев немало было староверов, что негативно отражалась на формировании духовенства и развитии духовной культуры, что в свою очередь тормозило развитие просвещения. В то время, как в черноморском войске одним из главных носителей образования были священнослужители, на Линии отсутствовало приходское духовенства, функции которого выполняли полковые священники, а им было не до открытия учебных заведений. Не случайно, первые школы возникли здесь лишь в 1832 г., спустя почти 30 лет после открытия первого учебного заведения у черноморцев [6].

4) Территориальный. Место расселения черноморских казаков было более безопасным, чем линейных. Линейцы жили там же, где несли службу. Поэтому постоянно угрозе нападения подвергались не только казаки, но и их семьи. Несмотря на сложные жизненные условия, расположение куреней черноморцев было более удачным, они размещались не на границе, а вдалеке от нее. Уходя на службу, казак все хозяйственные заботы возлагал на жену. Поэтому положение

черноморской казачки выгодно отличалось от линейной. В отсутствие мужа, она сама была себе хозяйка, именно на ее плечах лежало ведение всего хозяйства, поэтому к голосу жены часто прислушивался казак, что было не допустимо у линейцев, в семьях которых он правил единогласно. Долгое время в линейных станицах бытовала популярная в центральной полосе поговорка: «Курица не птица, баба не человек».

Таким образом, подводя итог исследованию, следует подчеркнуть: духовная культура не только позволяет понять мотивацию различных поступков, но и проследить влияние на ее формирование различных факторов. Она подобно губки впитывает в себя все происходящее вокруг и является уникальным носителем информации.

Примечания:

1. Кубанские ведомости. 1911. № 122. С. 77.
2. Воронин В.В. Кубанское казачество. Колдуны.// Очерки традиционной культуры казачеств России. Москва – Краснодар 2005. Т. 2. С. 267.
3. ГАКК (Государственный архив Краснодарского края) Ф. 574. Оп. 1. Д. 215. Л.55.
4. ГАСК (Государственный архив Ставропольского края). Ф. 135. Оп. 47. Д. 5. Л. 57.
5. ГАСК. Ф. 135. Оп. 47. Д. 676. Л. 48-50.
6. ГАКК (Государственный архив Краснодарского края). Р. 1547. Оп. 1. Д. 105. Л.3.

УДК 908

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ЧЕРНОМОРСКОГО И ЛИНЕЙНОГО КАЗАЧЕСТВА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Марина Юрьевна Горожанина

Кубанский государственный университет
350000, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская 149
кандидат исторических наук, доцент
E-mail: mary_clio@list.ru

В статье основное место отводится освещению основных компонентов духовной культуры черноморского и линейного казачества. Обозначаются факторы, оказавшие влияние на ее развитие. Выделяются как общие черты, так и специфика.

Ключевые слова: духовная культура, православие, старообрядчество, черноморские казаки, линейные казаки, полковые священники, приходское духовенство.